

Внук Высоцкого

изучает стихи деда в школе

А сын актера и поэта стал директором музея

ДИРЕКТОР МУЗЕЯ

Музей Владимира Высоцкого возник стихийно. После его смерти люди приносили в Театр на Таганке материалы об известном актере и певце — записи, фотографии... Вскоре стало понятно, что для музея нужно отдельное помещение.

В 1992 году было принято решение правительства о создании Государственного культурного центра-музея Владимира Высоцкого. Мэр Москвы выделил для него комнаты в старом здании в конце Нижнего Таганского тупика. Позже жильцов дома переселили, и музею досталось все трехэтажное здание. Его ремонтируют до сих пор.

— *Никита Владимирович, расскажите, чем занимался музей эти три года — до того, как вы его возглавили?*

— Была постоянная экспозиция, были выставки. Издавался журнал «Вагант» и приложения к нему. Удалось провести замечательный театральный фестиваль. В нем принимали участие театральные училища Москвы, Ярославля и других городов — выпускники показывали свои дипломные спектакли. Выступали и самодеятельные коллективы.

Не могу сказать, что мне нравилось все, что делал музей. Например, торговля сувенирами на

Ваганьковском кладбище. Мне кажется, этим он не должен заниматься.

— *Много ли теперь экспонатов в собрании музея?*

— Театр на Таганке передал театральные костюмы и эскизы костюмов, гримерный столик, тексты пьес и ролей. Это все «следы», сохранившие память о Высоцком-актере.

Собран довольно большой фотоархив. Много редких фотографий. Можно сделать фотохронику-фотобиографию — от его самых ранних детских снимков до кадров похорон.

Правда, рукописей мало. В основном все они хранятся в Центральном государственном литературном архиве.

Личные вещи тоже есть, но немного. Они, наверное, должны быть в музее, но их ценность как музейных экспонатов мне непонятна.

Они должны вписываться в созданные художественные образы, создавать определенную атмосферу или что-то символизировать. Сами по себе они дороги только для родственников.

Выставлять личные вещи Высоцкого, как «святые мощи» (типа гвоздей из креста Иисуса), не имеет смысла. Поклонение его вещам — преждевременно, и оно, как ни странно, мертвит.

— *Как родственники восприняли ваш приход в музей? Они вам помогают?*

— Все, что зависит от нашей семьи, уже сделано. Они подарили музею гитару, рукописи и личные вещи, которые теперь представлены на выставке. Мой дедушка Семен Владимирович и бабушка Нина Максимовна передали много фотографий из семейного архива. Моя мама Людмила Владимировна (кстати, в прошлом актриса)

— четыре года проработала здесь.

— *А Марина Влади передавала что-нибудь музею?*

— Нет, ничего, и в этом плане я ее хорошо понимаю. В России она бывает по работе, ее многое связывает с нашей страной, но у нее своя работа, своя личная жизнь.

АКТЕР

— *Став директором музея, вы уверены, что сможете совмещать эту должность с актерской работой?*

— Раньше была иллюзия, что смогу. У меня было множество планов, и теперь мои знакомые удивляются, что я все дела «задвинул». Но у меня голова все время забита проблемами музея. Трудно выходить на сцену, когда думаешь о предстоящей покупке оргалита.

Вообще-то никакой жертвы я не приношу.

Делаю то, что хочется. Я хочу заниматься музеем и чувствую, что смогу это потянуть. Конечно, я не самый лучший организатор, но благодаря своей фамилии, своему происхождению смогу объединить усилия разных людей. Да и у городских властей, думаю, до музея руки быстрее дойдут.

Но крест на себе как на актере я не ставлю. Спусти какое-то время продолжу актерскую работу и продюсерскую (кинофильм «Саспенс» я делал как продюсер).

— *Но вы продолжаете играть в спектакле «Владимир Высоцкий» в Театре на Таганке...*

— Я не считаю свое участие в этом спектакле работой. Не желал за это даже деньги получать. Хотел уйти, тем более что в театре есть молодые хорошие актеры, но попросили остаться.

Наверное, я все-таки нужен этому спектаклю. И не потому, что в моем присутствии никто из актеров не выйдет на сцену пьяным, просто у меня к этой постановке отношение не актерское, а человеческое — и весь спектакль строится на таком отношении: задействованы актеры, работавшие с Высоцким на этой сцене.

СЫН

— *Никита Владимирович, вы говорили, что в конце восьмидесятых вашего отца пытались выдать не за того человека, каким он был на самом деле. Что вы имели в виду?*

— Многим кажется, что понять его очень просто, но на самом деле его простота и понятность мнимая. У властей было желание объяснить необъяснимое. Например, обосновать, почему государство (по сути одни и те же чиновники,

одни и те же люди) в 60—70-е годы его настойчиво затирало, а потом вдруг пришло?

С одной стороны, чиновники могли покаяться: да, мы и государство в целом — это такая дрянь... Но, с другой стороны, они не могли этого допустить: если государство презирается, начинается самосуд на улицах. Нужно было найти компромисс. Поэтому и родилась версия: раньше были плохие чиновники-коммунисты, а теперь пришли хорошие — демократы, которые Высоцкого всегда любили.

— *Есть ли у вас желание самому написать книгу воспоминаний об отце?*

— Никогда не хотел написать сам. Мечтаю найти человека или коллектив авторов, которые бы смогли написать книгу в стиле серии «Жизнь замечательных людей». Наш музей готов выступить в роли заказчика и

снабдить всей необходимой информацией. Но это должно быть не сухое повествование и не детальное изложение фактов биографии (с кем пил и с кем спал), а художественное произведение, как роман Булгакова о Мольере.

— *Вас не задает, что «бум» на Высоцкого прошел? Или вы считаете это естественным?*

— О нем не забыли, нет, просто внимание к нему рассеялось, как бы затерялось. Оно сфокусировано на чем-то другом. О нем вспоминают в определенных случаях, в подходящих аудиториях. В нужный момент словно «включают» память. Создается ощущение, что ему просто отдают дань памяти.

Мой сын в школе по хрестоматии изучает его стихи. И мне от этого не по себе: в детстве не хотелось читать то, что задавали в школе. Нравилось читать что-то другое, вне программы. Может, потому и нужно отреставрировать этот дом, чтобы из Высоцкого не делали безукоризненного гения со сдвинутыми бровями.

Высоцкого любят и демократы, и коммунисты, и Ельцин, и Зюганов, и Карпов, и Каспаров. Телевидение и политические страсти людей развешивают, а Высоцкий — объединяет...

Беседовала Ольга КОРОЛЕВА.
Фото автора